

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДENA ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А.Г.САЗЫКИН
**КАТАЛОГ
МОНГОЛЬСКИХ
РУКОПИСЕЙ
И
КСИЛОГРАФОВ**
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

ТОМ
I



ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Познание исторического прошлого народов Востока, их культуры, литературы, правовых, этических и религиозных представлений невозможно без тщательного и всестороннего изучения письменных источников, дающих разнообразные и в большинстве своем достоверные сведения о самых различных областях материальной и духовной жизни народов Азии. Поэтому вполне понятен постоянный и неослабный интерес востоковедов самых различных специальностей к письменному наследию Востока, проявившийся в неустанном собирании и изучении памятников восточной литературы. Самого искреннего уважения и признательности заслуживает нелегкий и кропотливый труд многих поколений отечественных востоковедов по разысканию, систематизации и сохранению письменных источников, благодаря которому мы располагаем теперь ценнейшим собранием восточных рукописей и старопечатных книг. Одна из наиболее богатых и интересных коллекций хранится ныне в Институте востоковедения АН СССР (Ленинградское отделение).

Среди разноязычных коллекций Рукописного отдела Института востоковедения одной из старейших можно по праву признать коллекцию рукописей и ксилографов на монгольском языке, начало которой было положено еще в первой четверти XVII в. Со временем эта коллекция усилиями российских монголоведов была превращена в самое крупное за пределами Монголии собрание рукописных и ксилографированных книг на монгольском языке – свыше 8 тыс. ед.хран. В публикуемом первом томе "Каталога монгольских рукописей и ксилографов" отражена примерно третья всего фонда. Сюда включены описания небуддийских сочинений и сочинений, которые по своему содержанию не могут быть полностью отнесены к буддийским. В последующие тома каталога войдут буддийские сочинения. Богатство монгольского фонда ЛО ИВАН становится особенно очевидным, если сравнить его с аналогичными коллекциями библиотек и музеев Европы, США и Японии, где, по сообщению В.Хайссига, находится приблизительно 2,5 тыс. монгольских рукописей и ксилографов¹. С прибавлением не указанных В.Хайссигом монгольских коллекций библиотеки Венгерской Академии наук² и Восточной Азиатской библиотеки университета Беркли (Калифорния)³ общее количество монгольских рукописных и ксилографированных книг в Европе, США и Японии составляет около 3 тыс. экземпляров, рассредоточенных в 39 коллекциях, из них в настоящее время лишь две трети имеют описания, каталоги или хотя бы списки.

В 1979 г. был опубликован сводный каталог 60 коллекций монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в Китае⁴. Этот каталог, как указано в предисловии к нему, включает более 7 тыс. томов, содержащих свыше 1,5 тыс. сочинений⁵.

В МНР монгольские рукописи и ксилографы хранятся в Государственной публичной библиотеке Улан-Батора и в фондах Института языка и литературы АН МНР. Каталог монгольской коллекции ГПБ Улан-Батора, изданный

¹ См. Heissig. Copenhagen, с. XIX–XX.

² См. Bese. Budapest.

³ См. Bese. Berkeley.

⁴ Bükü ulus-un Mongol qayučin nom-un yarčay. [Köke-Qoto], 1979.

⁵ Там же, с. 3.

в 1937 г.⁶, устарел и не отражает уже реального состояния хранящейся там в настоящее время коллекции. Частично состав рукописного собрания ГПБ Улан-Батора был раскрыт в каталоге рукописей, поступивших в монгольскую коллекцию ГПБ из библиотеки ургинского Джэбцун Дамба-хутухты⁷, а также в каталогах памятников художественной литературы и монгольской историографии из фондов ГПБ⁸.

О коллекции Института языка и литературы АН МНР известно лишь по работе Х.Лувсанбалдана, где помещены сведения только о рукописях и ксилографах на заяпандитовском "ясном письме"⁹.

Монгольские рукописи и ксилографы представлены в нескольких собраниях Советского Союза. Из коллекций, хранящихся за пределами Ленинграда, имеет каталог пока только коллекция О.М.Ковалевского университетской библиотеки Вильнюса¹⁰.

До настоящего времени нет каталогов обширного собрания монгольских рукописей и ксилографов Бурятского института общественных наук Сибирского отделения АН СССР, монгольской коллекции Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Ждет своего часа каталог монгольской части рукописного фонда Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60-ти богатырей¹¹.

Немалая работа предстоит еще и по каталогизации четырех, известных в настоящее время монгольских письменных коллекций Ленинграда. Одна из них находится в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Описание этой небольшой коллекции (33 ед.хран.) было опубликовано в 1972 г.¹²

Другая, тоже немногочисленная (21 ед.хран.) коллекция представлена в фондах религии Востока Государственного музея истории религии и атеизма. Краткое описание ее также уже опубликовано¹³.

Большое собрание монгольских рукописей и ксилографов хранится в рукописном фонде библиотеки Восточного факультета Ленинградского государственного университета. Эта интереснейшая и ценная в научном отношении коллекция содержит немало раритетов, таких, например, как рукописный Ганджур¹⁴. Коллекция имеет пока только алфавитный карточный каталог. Часть монгольского фонда ЛГУ, поступившая из библиотеки Казанского университета, отражена в изданном в свое время каталоге¹⁵. Появилась недавно в печати и обзорная статья об университетском собрании монгольских рукописей и ксилографов¹⁶. Однако этого, разумеется, явно недостаточно, и необходимость издания полного каталога монгольской коллекции ЛГУ вполне очевидна и актуальна.

⁶ См. Монг. каталог.

⁷ См. Jadamba.

⁸ См. Жадамба; он же. Улсын Нийтийн Номын санд буй түүхийн ба түүхэнд холбогдох бичмэл монгол номын гарчиг. — St. M. 1963, t. 4, fasc. 12.

⁹ Лувсанбалдан Х. Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1960.

¹⁰ Rintchen Y. Manuscripts Mongols de la collection du professeur J. Kowalewski à Vilnius. — CAJ. 1975, vol. 19, № 1—2, с. 105—117.

¹¹ Коллекция монгольских рукописей и ксилографов из собрания ТРКМ включает 938 ед. хранения, разобранных и инвентаризированных мною в 1983—1985 гг. Подготовлена к печати и обзорная статья: Сазыкин А.Г. Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60-ти богатырей (Кызыл).

¹² См. Санкритьяна.

¹³ Сазыкин А.Г. Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Государственном Музее истории религии и атеизма. — Музей в атеистической пропаганде. Л., 1982, с. 101—112.

¹⁴ В настоящее время доцент кафедры монгольской филологии Восточного факультета ЛГУ З.К.Касьяновен завершает многолетнюю работу по составлению полного каталога университетского рукописного Ганджура.

¹⁵ См. Казанский каталог.

¹⁶ Насыченко З.К. Монгольский рукописный фонд библиотеки Восточного факультета ЛГУ им. А.А.Жданова. — Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. М., 1985, вып. 9.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФОНДА

Четвертое, самое многочисленное собрание монгольских рукописей и ксилографов находится в Рукописном отделе ЛО ИВАН. Оно также не имеет всеобъемлющего каталога¹⁷, хотя состав многих коллекций, поступивших в Азиатский музей Российской Академии наук (с 1930 г. — Институт востоковедения АН СССР), отражен уже в ряде публикаций.

Так, например, имеется каталог коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранившейся прежде в библиотеке Азиатского департамента МИД, а позже составившей первую часть IX коллекции монгольского фонда Азиатского музея¹⁸. Опубликованы также списки монгольских материалов, доставленных в Азиатский музей Ц.Жамцарано и Б.Барадийном¹⁹, А.Д.Рудневым²⁰. Списки доставленных в Музей коллекций находим в отчетах о командировках Н.О.Очирова²¹ и Б.Я.Владимирцева²². К 100-летию со дня рождения Б.Я.Владимирцева была подготовлена статья, посвященная вкладу ученого в пополнение монгольского фонда Музея редкими образцами монгольской и ойратской письменной словесности²³.

Появилось уже и несколько тематических описаний. Так, Н.Н.Поппе опубликовал описание "шаманских" рукописей из фондов Института востоковедения²⁴. Издана обстоятельная и во многом образцовая работа Л.С.Пучковского²⁵. Сборникам монгольских песен, имеющимся в фонде ИВАН, посвящены статьи И.В.Кульганек²⁶.

Кроме того, существует несколько обзорных статей, раскрывающих общий характер и научную ценность монгольского собрания Института востоковедения²⁷.

¹⁷ Большая работа по подготовке монгольского фонда ИВАН к каталогизации была проделана сотрудникой института Т.П.Горегляд. Каталогизация по ряду причин не была завершена. Я считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность Т.П.Горегляд, взявшей на себя нелегкий труд по обработке и составлению инвентарной описи старой части фонда, что во многом способствовало моей успешной работе над каталогом.

¹⁸ См. Каталог БАД.

¹⁹ См. Список.

²⁰ См. Владимирцов.

²¹ Отчет о поездке Н.Очирова к астраханским калмыкам летом 1909 г. — ИРКСА. 1910, № 10, с. 61–76; Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков. Отчет Н.Очирова. — ИРКСА. Серия II. 1913, № 2, с. 78–91.

²² Отчет Б.Владимирцева о командировке к дэрбэтам Кобдинского округа летом 1908 г. — ИРКСА. 1909, № 9, с. 47–60; Отчет Б.Владимирцева о командировке к байтам Кобдоцкого округа. — ИРКСА. Серия II. 1912, № 11, с. 100–104; Список монгольских рукописей, приобретенных от Б.Я.Владимирцева. — ИРАН. Новая серия. Пг., 1919, с. 934 (Приложение к протоколу XIV заседания отдела исторических наук и филологии Российской Академии наук 12 ноября 1919 г.).

²³ Сазыкин А.Г. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б.Я.Владимирцева. — Mongolica: Памяти академика Б.Я.Владимирцева (1884–1931). М., 1986, с. 265–297.

²⁴ См. Поппе. Описание.

²⁵ См. Пучковский. МРК.

При работе над составлением данного каталога я обнаружил некоторые неточности в шифрах в описании Л.С.Пучковского:

№ 58:	вместо D 111 должно быть E 211
№ 85:	" F 230 " " E 230
№ 106:	" D 48 " " D 46
№ 131:	" E 208 " " F 208
№ 158:	" A 25 " " A 25 (1)
№ 172:	" F 292 " " F 392
№ 180:	" F 350 " " F 360 (конверт)
№ 188:	" F 144 " " E 144.

²⁶ Кульганек И.В. Песенники из монгольского рукописного фонда ЛО ИВАН СССР. — Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985, с. 63–71; она же. История изучения монгольского песенного фольклора. — Mongolica, с. 62–65.

²⁷ Владимирцов Б.Я. Тибетский фонд. Монгольский фонд. Mongolica Polyglotta. — Азиатский музей: 1818–1918. Краткая памятка. Пг., 1920, с. 74–86; Пучковский Л.С.

Отчасти представление о содержании монгольского фонда можно составить и на основании ряда публикаций, посвященных определенным проблемам или конкретным сочинениям, в которых использованы материалы из Рукописного отдела ИВАН²⁸.

Монгольский фонд ИВАН ныне состоит из двух, четко различимых частей. Первая часть фонда (3305 ед.хран.) составлена из рукописей и ксилографов, учтенных до 1955 г. Эта часть, включающая письменные материалы, доставленные отечественными востоковедами из различных районов монголоязычного мира, а также из Пекина, содержит немало ценнейших памятников монгольской исторической, художественной, религиозно-этической, правовой литературы, многочисленные записи эпоса и фольклора монгольских народов.

Вторую часть монгольского фонда составляют рукописи и ксилографы (шифр Q), поступившие в 1970-х гг. из тибетского фонда Института²⁹. Обработка и инвентаризация этих материалов была начата профессором Д.Кара (Q 1 – Q 439) и продолжена мною (Q 440 – Q 4050³⁰). Кроме упоминаний некоторых рукописей из коллекции Q в монографии Д.Кара³¹ и краткой характеристики этой коллекции в моей статье, сведения об этой части монгольского собрания Института востоковедения не публиковались.

Все находящиеся в монгольском фонде материалы можно разделить на рукописи и печатные, главным образом ксилографированные, издания. В свою очередь, последние по месту издания подразделяются на пекинские, монгольские, бурятские и ойратские (калмыцкие) ксилографы (и литографии). Имеется в фонде Института несколько ксилографов неизвестного происхождения. Рукописи же на основании использованной в них графической системы распадаются на две части – монгольскую и ойратскую. К монгольской части отнесены и все бурятские рукописи. Разделение этой части на бурятскую и монгольскую далеко не всегда возможно, поскольку монголы и буряты пользовались одной и той же письменностью, нередко одними и теми же русскими сортами бумаги и состав письменной литературы – а это в основном буддийская литература – и у тех и у других был весьма однородным.

Собрание монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. – Ученые записки Института востоковедения АН СССР. М.-Л., 1954, т. 9, с. 90–127.

²⁸ См., например: Владимирцов Б.Я. Монгольский сборник рассказов из *Rājcatantra*. Пг., 1921; Волшебный мертвец. Сказки. Пер., вступит. ст. и примеч. Б.Я.Владимирцова. Пб.-М., 1923; Монголо-ойратский героический эпос. Пер., вступит. ст. и примеч. Б.Я.Владимирцова. Пб.-М., 1923; Санжеев Г.Д. Монгольская повесть о Хане-Харантуе. М.-Л., 1937; Кара Д. Книги монгольских кочевников. М., 1972; Дамдинсүрэн Ц. "Рамаяна" в Монголии. М., 1979; Ёндоn Д., Сазыкин А.Г. Тибето-монгольская дидактическая литература о вреде пьянства. – Народы Азии и Африки. 1984, № 3, с. 45–55; Ёндоn Д., Сазыкин А.Г. Одно из тибето-монгольских дидактических сочинений о происхождении водки и вреде пьянства. – Mongolica, с. 232–251; Сазыкин А.Г. "Повесть о Чойджид-дагини" в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла. – Письменные памятники Востока (ежегод.) 1978–1979. М., 1986; Munkayev N.Ts. Two Mongolian Printed Fragments from Khar-Khot. – Mongolian Studies. Budapest, 1970; Lörrincz L. Geser-Varianten in Ulan-Ude, Ulan-Bator und Leningrad. – АОН. 1972, т. 25, fasc. 1–3; Molon toyin's Journey into the Hell. Altan Gerel's translation. Introduction and transcription by L.Lörrincz. Budapest, 1982 (Monumenta Linguæ Mongolicae Collecta. VIII); Le sūtra de Vimākārīti en Mongol texte de Ergilu-a Rinčin. Ms. de Leningrad. Introduction et transcription par G.Kara. Budapest, 1982 (Monumenta Linguæ Mongolicae Collecta. IX); Сазыкин А.Г. Die Mongolische "Erzählung über Güsü-Lama". – Zentralasiatische Studien. 1982, Bd. 16, с. 111–140.

²⁹ Подробнее см. Сазыкин А.Г. К характеристике собрания монгольских рукописей и ксилографов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (шифр Q). – III и ПИКНВ. XV. Ч. 1 (1). М., 1981, с. 56–60.

³⁰ По состоянию на 1 июля 1986 г.

³¹ См. Кара, 1972, с. 162–163, примеч. 213; с. 172, примеч. 39; с. 176, примеч. 108; с. 181, примеч. 248, 258.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ФОНДА

Началом создания монгольского фонда Азиатского музея — Института востоковедения принято считать 1720 г., когда в библиотеку Кунсткамеры поступили первые монгольские рукописи, обнаруженные в руинах монастыря Аблай-хит на Иртыше³². После основания в 1818 г. Азиатского музея все эти материалы были переданы туда, однако определить сейчас, какие именно это были рукописи, с полной уверенностью не представляет-ся возможным.

Существует предположение, что рукописи из Аблай-хита находятся в составе первой коллекции Музея, в которую помимо рукописей и ксилографов, собранных И.Иеригом, вошли и материалы, находившиеся до него в тогдашнем Восточном отделении Библиотеки АН³³. По мнению же Л.С.Пучковского, из этих поступлений лишь "некоторые... по-видимому наиболее хорошо сохранившиеся, вошли впоследствии в состав I коллекции Собрания монгольских рукописей"³⁴.

Думается, что мнение Л.С.Пучковского ближе к истине. В первую коллекцию если и были включены, то лишь очень немногие из поступивших в Кунсткамеру в начале XVIII в. монгольских рукописей. Где же остальная часть рукописей из Аблай-хита?

Ответ на этот вопрос помогает найти замечание Б.Я.Владимирцова о том, что "из ойратских рукописей [собрания Азиатского музея. — А.С.] наибольший интерес представляют фрагменты, вывезенные из Аблайкита"³⁵. Судя по всему, Б.Я.Владимирцов еще застал эти рукописи в хранилище Азиатского музея. Однако при подготовке каталога, когда просматривалась каждая единица хранения первой части фонда, такие ойратские фрагменты, которые можно было бы с уверенностью датировать XVII — началом XVIII в., не были обнаружены. Зато во второй части монгольского фонда (шифр Q) была выявлена сразу целая серия ойратских фрагментов весьма почтенного возраста, и в отдельных случаях на них сохранились следы работы европейских ученых (нумерация строк, пометки).

Первой же коллекцией монгольских рукописей и ксилографов, сразу и целиком нашедшей свое место на полках хранилища Азиатского музея, стала коллекция, список которой в 1789 г. был составлен И.Иеригом (ум. в 1795 г.). По этому списку, вся коллекция состояла из сочинений: тибетских (№ 1–12), тибетских с монгольским подстрочным переводом (№ 13–24) и монгольских (№ 25–163)³⁶.

В настоящее время в I коллекции монгольского фонда ЛО ИВАН насчитывается 135 ед.хран.³⁷ Среди них всего 11 ксилографов, остальное — рукописи (18 из них — ойратские). Большая часть коллекции была приобретена самим И.Иеригом в 1781–1787 гг. во время его поездок по Монголии, о чем свидетельствуют датированные пометки собирателя, простоявшие на большинстве рукописей. Вероятнее всего, эта коллекция поступила первоначально в библиотеку Кунсткамеры и затем уже была передана в Азиатский музей.

К первым годам существования Азиатского музея относится и приобретение II коллекции, поступившей уже непосредственно в собрание Музея. К сожалению, остается и поныне неизвестным, когда и кем она была приобретена. Во II коллекции 87 ед.хран. В основном (82 ед.хран.) это не-

³² Пучковский, 1954, с. 91–92.

³³ Каталог Зере, с. 1.

³⁴ Пучковский, 1954, с. 93.

³⁵ Владимирцов. Монг. фонд, с. 79.

³⁶ Verzeichniss des Inhaltes Mongolischer und Tübetischer theils gedruckter, theils geschriebener Bücher und Schriften... Gesammelt durch Iohannes Jährig... Über die Mongolischen Bücher der hiesigen akademischen Bibliothek, Journal von Russland, Dritter Jahrgang. Bd. 2. St.-Petersburg, 1796, с. 126–134.

³⁷ Расхождения в количестве рукописей и ксилографов, указанном в прежних списках и каталогах, с нынешним составом коллекций ЛО ИВАН объясняются тем, что часть материалов была передана в Архив востоковедов ИВАН СССР (материалы на русском языке или с русским переводом) или же включена в состав других коллекций Института. Номера отсутствующих в монгольском фонде рукописей и ксилографов отмечены в указателе коллекций в I томе.

большие по объему ойратские рукописи, преимущественно буддийского содержания, написанные в начале XIX в.

В обзоре коллекций Азиатского музея, составленном Х.Д.Френом, указано, что в 1829 г. в собрание Музея входило 180 ед. тибетских, монгольских и ойратских сочинений³⁸, в 1833 г. — 207, причем 27 поступило в том же году³⁹. Здесь, очевидно, имеются в виду "книги, приобретенные через г. Фуса младшего в Пекине, в 1833 (?) году"⁴⁰. Эти материалы образовали III коллекцию монгольских рукописей и ксилографов Азиатского музея. По списку III коллекции, составленному И.Я.Шмидтом, она содержала 18 ед. хран.⁴¹ В настоящее время в ней представлено 11 ед. хран. (10 пекинских ксилографов на монгольском языке и 1 монгольская рукопись).

В 1829 г. у П.Л.Шиллинга фон Канштадта была приобретена, а в 1835 г. поступила в Азиатский музей первая коллекция Шиллинга фон Канштадта, "состоявшая из 314 сочинений (свыше 2600 ед. хран.) на китайском, маньчжурском, тибетском, монгольском и других языках"⁴². Обзор этой коллекции был подготовлен И.Я.Шмидтом⁴³. В указанной коллекции было всего 19 монгольских сочинений⁴⁴. В настоящее время в первой коллекции П.Л.Шиллинга фон Канштадта, составившей IV коллекцию собрания монгольских рукописей и ксилографов ИВАН, числятся два пекинских ксилографа и 12 рукописей.

В 1835 г. в Азиатский музей поступила и коллекция Петра Каменского из 43 сочинений на тибетском и монгольском языках⁴⁵. Пятнадцать монгольских сочинений из этого собрания составили V коллекцию монгольского фонда. За единственным исключением все это — пекинские ксилографированные издания.

В 1837 г. после смерти П.Л.Шиллинга фон Канштадта у его наследников за 40 тыс. рублей была приобретена вторая коллекция монгольских рукописей и ксилографов, поступившая затем, в 1838 г., в Азиатский музей. Ныне это — VI коллекция собрания, в которой 163 ед. хран., из них 105 — ксилографические издания, главным образом (96 ед. хран.) пекинские. В этой же коллекции представлено и несколько ранних, весьма редких бурятских печатных изданий (9 ед. хран.). Все рукописи и ксилографы VI коллекции — на старомонгольском письме, ойратских нет совсем.

В VII коллекции монгольского фонда Азиатского музея всего один пекинский ксилограф. По сообщению "Каталога Зере", — это "книга, купленная за счет Азиатского музея в 1840 г. в Пекине В.П.Васильевым".

В 1847 г. в Азиатский музей поступили монгольские материалы, приобретенные у наследников И.Я.Шмидта. Они составили VIII коллекцию, включающую 39 ед. хран. (из них 9 пекинских ксилографов и 1 бурятский). Среди рукописей данной коллекции три на ойратском "ясном письме".

В 1864 г. Азиатский департамент МИД передал Азиатскому музею коллекцию восточных рукописных и печатных книг. Часть этих материалов была зафиксирована в 1843 г. в каталоге названной коллекции⁴⁶. Монгольские рукописи и ксилографы значатся там под № 457—499. Собрание Азиатского департамента МИД было затем пополнено новыми поступлениями⁴⁷, которые также обрели свое место в фонде Азиатского музея. Указанные поступления из библиотеки Азиатского департамента МИД были объединены в собрание Азиатского музея в составе IX коллекции, насчитывающей ныне 80 ед. хран. Основную часть (55 ед. хран.) составляют пекинские ксилографированные издания на монгольском языке.

³⁸ Очерк истории музеев Академии наук. СПб., 1865, с. 385.

³⁹ Там же, с. 444.

⁴⁰ Каталог Зере, с. 21.

⁴¹ Там же, с. 21—23.

⁴² Пучковский, 1954, с. 95.

⁴³ Очерк истории музеев Академии наук, с. 469—487.

⁴⁴ Каталог Зере, с. 24—26.

⁴⁵ Очерк истории музеев Академии наук, с. 69.

⁴⁶ См. Каталог БАД.

⁴⁷ Дорн В. Die Bereicherungen des Asiatischen Museums im J. 1864. — Mélanges asiatiques tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. 1868, t.5, c. 370.

Кроме того, в собрании ИВАН имеются еще 5 пекинских ксилографов, поступивших из библиотеки Азиатского департамента, но по каким-то причинам не включенных в состав IX коллекции. Эти ксилографы не вошли также ни в какую иную коллекцию Азиатского музея и сохраняют лишь свои прежние шифры: БАД 485, БАД 559, БАД 562, БАД 584, БАД 1053.

Другие 24 пекинских ксилографа и две рукописи, помеченные шифром "БАД", обнаружены также в коллекции "Старый фонд", о происхождении и принципах формирования которой сейчас ничего не известно. В коллекцию "Старый фонд" входят также 4 пекинских ксилографа и 18 рукописей (из них 10 ойратских), принадлежавших прежде, судя по имеющимся на них по-меткам, к коллекции "Tibeto-Mongolica". Пометки на двух пекинских ксилографах и одной рукописи из коллекции "Старый фонд" обнаруживают существование некогда и коллекции "Indica", происхождение и место прежнего хранения которой тоже остается пока загадкой. Вероятнее всего, коллекции "Tibeto-Mongolica" и "Indica" образовались еще в первые годы существования Азиатского музея или даже раньше, поскольку уже в начале списка I коллекции Азиатского музея (№ 15) находим рукопись (G 51) с проставленным на верхнем листе шифром "Tib.-Mong. 57".

Шесть рукописей (из них 2 ойратские) коллекции "Tibeto-Mongolica", а также 1 пекинский ксилограф и 1 ойратская рукопись из коллекции "Indica" остались не включенными ни в одну из нынешних монгольских коллекций ИВАН и сохранили свой первоначальный индекс.

Нет точных сведений и об истории создания X коллекции Азиатского музея. В "Каталоге Зере" сообщается, что эту коллекцию составляют "книги, принадлежность которых к одной из вышеозначенных коллекций определить не удалось"⁴⁸. Возможно, она составлена из рукописей, принадлежавших ранее различным владельцам. Так, в ней имеются рукописи И.Я.Шмидта (С 31, С 33, Н 278), П.Л.Шиллинга фон Кантштадта (G 8), Г.Гомбоева (F 11). Всего же в X коллекции 23 ед. хран. — 2 пекинских ксилографа и 21 рукопись (из них 3 ойратских).

Самой многочисленной коллекцией, поступившей в Азиатский музей в XIX столетии, является коллекция Казанской духовной академии. Эти материалы хранятся сейчас в Рукописном отделе ИВАН под индексом "КДА" (475 ед. хран.). Более половины (262 ед. хран.) — это рукописи (из них 2 на "ясном письме"), среди которых 121 ед. хран. — письма и конверты к ним.

Имеются в коллекции "КДА" пекинские (80 ед. хран.), а также монгольские и неизвестного происхождения ксилографы (4 ед. хран.). Широко здесь представлены бурятские ксилографированные издания (129 ед. хран.). По этим ксилографам можно более точно установить время поступления всей коллекции "КДА" в фонды Азиатского музея. Так, Л.С.Пучковский полагал, что "коллекция поступила в Азиатский музей во второй половине XIX в., после того как преподавание восточных языков было перенесено из Казанского университета в Петербургский, где в 1855 г. открылся Восточный факультет. Туда же из Казани были переданы восточные материалы (в том числе и монгольские) за время с сентября 1855 г. по март 1857 г."⁴⁹. Под восточными материалами здесь подразумевается, вероятнее всего, собрание рукописей и ксилографов Казанского университета⁵⁰, действительно переданное в то время в библиотеку Восточного факультета Петербургского университета. Коллекция же Казанской духовной академии поступила в Азиатский музей не в 50-е годы прошлого столетия, а значительно позже — не ранее 1885 г. Основание для подобного утверждения дают бурятские ксилографы из коллекции "КДА", на большинстве которых имеются визы главы забайкальских буддистов хамбо-ламы Гонбоева⁵¹. Все визы датированы, причем проставлены всего четыре даты: 7 декабря 1881 г., 31 июля 1882 г., 20 февраля 1883 г. и 5 апреля 1885 г.

⁴⁸ Каталог Зере, с. 59.

⁴⁹ Пучковский, 1954, с. 98. См. также: Пучковский, 1957, с. 3.

⁵⁰ См. Казанский каталог.

⁵¹ "Сей книга по рассмотрению моему оказалась правильным. В чем удостоверяю своим подписом, (Дата.) Главный лама Бандита Хамбо ламайского духовенства Восточной Сибири Гонбоев".

Коллекция А.М.Позднеева поступила в Азиатский музей, как пишет Л.С.Пучковский, "в самом конце XIX в. после возвращения А.М.Позднеева из его последнего путешествия по Монголии в 1892–1893 гг."⁵². В действительности же она поступила уже после смерти А.М.Позднеева (1920 г.) от его вдовы В.Н.Позднеевой⁵³. И случилось это до 1925 г., когда материалы данной коллекции были уже зашифрованы и на них в хранилище музея были составлены инвентарные записи.

Вся коллекция А.М.Позднеева насчитывает 413 ед. хран. Как и в коллекции "КДА", в ней довольно много бурятских ксилографов (185 ед.хран.), пекинских ксилографов всего три. Среди рукописей много ойратских письменных образцов (87 ед. хран.), существенно пополнивших ойратскую часть собрания Музея. Необходимо, правда, отметить, что значительное число ойратских рукописей, значащихся в коллекции А.М.Позднеева, в действительности было приобретено, судя по пометкам на них, Г.С.Лыткиным у калмыков Астраханской губернии в 1859–1861 гг. (см., например, № 334–344 коллекции А.М.Позднеева).

В коллекции В.В.Радлова, собранной им в 1891 г. и переданной по возвращении из Орхонской экспедиции в Азиатский музей⁵⁴, 25 монгольских и 7 ойратских рукописей, а также одно пекинское издание.

В 1898 г. последней в XIX столетии в собрание Азиатского музея вошла коллекция Н.Н.Кроткова. В ней всего 3 ед. хран., представляющие, однако, большой научный интерес, поскольку содержат они редчайшие образцы средневековых хозяйственных документов на монгольском языке⁵⁵.

Другая уникальная коллекция образцов монгольской средневековой письменности, обнаруженных П.К.Козловым в развалинах субургана в Харахото в 1909 г., поступила в Азиатский музей в 1910 г. Коллекция состоит преимущественно из рукописных фрагментов (15 ед. хран.).

В первом десятилетии XX в. Азиатский музей получил тоже немногочисленную, но интересную и ценную в научном отношении коллекцию ойратских (28 ед. хран.) и монгольских (9 ед. хран.) рукописей от наследников К.Ф.Голстунского⁵⁶. Несколько рукописей и ксилографов, находившихся прежде, судя по имеющимся на них экслибрисам, в личной коллекции К.Ф.Голстунского, поступило в Азиатский музей в числе материалов коллекции А.Д.Руднева (см., например, коллекция А.Д.Руднева, № 3-а, 58, 61, 80–82, 104–105а, 112).

В начале XX в. в Азиатский музей стали поступать коллекции Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, собранные по поручению комитета Ц.Жамцарано и Б.Барадийном. В собрании ИВАН они и значатся как коллекции Жамцарано и Барадийна. В монгольской коллекции Б.Барадийна всего 21 ед. хран. (в том числе 5 бурятских ксилографов). Основную часть материалов, доставленных Б.Барадийном в 1904 г., составляли рукописи и ксилографы на тибетском языке⁵⁷.

Ц.Жамцарано приобрел в разное время для Музея шесть коллекций монгольских рукописей и ксилографов: I коллекция (17 рукописей), собранная Ц.Жамцарано в Бурятии в 1903 г., поступила в Азиатский музей одновременно с коллекцией Б.Барадийна в 1904 г.⁵⁸ II коллекция Ц.Жамцарано (66 един. хран.), также приобретенная в Бурятии, но уже в 1904–1905 гг., была передана в собрание Музея в 1905 г. III коллекцию (188 ед. хран.) Ц.Жамцарано собрал в 1910 г. во время путешествия по Южной Монголии⁵⁹. В основном это монгольские рукописи или копии с них, кси-

⁵² Пучковский, 1954, с. 98.

⁵³ Список монгольских рукописей и ксилографов гр. В.Н.Позднеевой. — Архив востоковедов ИВАН СССР, ф. 44, оп. 3, ед. хран. 8.

⁵⁴ См., например, пометки на одной из рукописей данной коллекции (В 173): "Монгольская история, привезенная акад. В.В.Радловым из Орхонской экспедиции в 1891 г.".

⁵⁵ Транскрипцию, перевод и комментарий одного из них (G 120) см. в кн.: Кара, 1972, с. 170–171.

⁵⁶ Пучковский, 1954, с. 98.

⁵⁷ См. Список, с. 069–084.

⁵⁸ Там же, с. 052–059.

⁵⁹ Список материалам, собранным Ц.Ж.Жамцарано в 1910 году во время его путешествия по Южной Монголии. — Архив востоковедов ИВАН СССР, ф. 62, оп. 1, № 18, с. 547–583.

лографов всего 12 ед. хран. IV коллекция (9 монгольских рукописей) поступила в собрание Азиатского музея в 1914 г. Всего одна бурятская рукопись значится в V коллекции Ц.Жамцарано. И последняя, VI коллекция была приобретена у Ц.Жамцарано в 1936–1937 гг. В состав ее входит 21 рукопись, преимущественно тоже бурятского происхождения.

Таким образом, общее количество рукописей и ксилографов, приобретенных Ц.Жамцарано для Азиатского музея, достигает 302 экземпляров.

Примерно в это же время начинал сбор рукописей для Азиатского музея и Б.Я.Владимирцов. В настоящее время в собрании ИВАН числятся пять его коллекций. Самая ранняя из них собрана Б.Я.Владимирцовым в Западной Монголии в 1908 г.⁶⁰ Эти материалы были зафиксированы в инвентарных книгах Музея в 1929 г. и значатся как IV коллекция Владимирцова⁶¹. В ее состав входят 4 пекинских издания и 19 рукописей, среди которых 17 – на "яском письме".

Следующая коллекция была приобретена (36 рукописей, из них 30 – ойратские) Б.Я.Владимирцовым также в Западной Монголии во время второго поездки, состоявшейся в 1911 г.⁶² В Азиатский музей коллекция поступила в 1914 г. и известна как I коллекция Владимирцова⁶³.

Из третьего путешествия в Западную и Северную Монголию (1913–1915 гг.) Б.Я.Владимирцов доставил коллекцию, состоявшую из 11 сочинений⁶⁴. В основном это ойратские рукописи (8 ед. хран.) и ойратские же ксилографы (2 ед. хран.). Данная коллекция была включена в состав монгольского фонда Азиатского музея в 1925 г. как III коллекция Владимирцова.

О происхождении II коллекции Владимирцова (2 ксилографа и 41 рукопись), поступившей в собрание Музея в 1915 г., точных сведений нет. По крайней мере, она не является результатом какой-то одной поездки учченого к монголам. Вероятнее всего, эти материалы были собраны в разное время и в разных поездках, причем не только в Монголии, но и, видимо, у приволжских калмыков, у которых Б.Я.Владимирцов побывал в 1907 г.⁶⁵ В 1915 г. при поступлении Б.Я.Владимирцова на работу в Азиатский музей, где он "занялся описанием монгольских и ойратских рукописей"⁶⁶, материалы эти были объединены и переданы в дар Музею, где и составили отдельную коллекцию.

В коллекция (15 ед. хран.) была собрана Б.Я.Владимирцовым в его последней научной командировке в 1926 г. (в Азиатский музей коллекция поступила в 1927 г.)⁶⁷, когда ученьи посетил не только Монголию, но и Пекин. И именно там, в Пекине, Б.Я.Владимирцов купил пять пекинских ксилографов и 10 рукописей, составивших указанную коллекцию⁶⁸.

Таким образом, каждый раз возвращаясь из очередного путешествия, Б.Я.Владимирцов привозил с собой монгольские рукописи и ксилографы, которые он затем передавал в Азиатский музей. Все они и были включены в пять известных прежде коллекций Б.Я.Владимирцова в собрании Института востоковедения. Единственное исключение, казалось, составляла поездка Б.Я.Владимирцова в Монголию в 1925 г.⁶⁹ До сих пор не было никаких сведений о том, привез ли из этой командировки Б.Я.Владимирцов какие-либо материалы. А если привез, то поступали ли они в фонды Музея?

⁶⁰ Отчет Б.Владимирцова о командировке, с. 47–60; *Владимирцов Б.Я. Поездка к Кобдоским дэрбэтам летом 1908 г.* — Известия Имп. Русского географического общества. СПб., 1911, т. 46, вып. 8–10, с. 323–355.

⁶¹ Пучковский, 1954, с. 98.

⁶² Отчет Б.Владимирцова о командировке к байтам, с. 100–104.

⁶³ Пучковский, 1954, с. 98.

⁶⁴ Список монгольских рукописей, приобретенных от Б.Я.Владимирцова, с. 934.

⁶⁵ Шастина Н.П. Борис Яковлевич Владимирцов (1884–1931 гг.). — Филология и история монгольских народов. М., 1958, с. 6.

⁶⁶ Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. М., 1969, с. 347; Шастина, с. 6.

⁶⁷ Пучковский, 1954, с. 98.

⁶⁸ Ридгин Б.Л., Семанов В.И. Монгольские переводы старинных китайских романов и повестей. — Литературные связи Монголии. М., 1981, с. 248.

⁶⁹ Владимирцов Б.Я. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах. — Северная Монголия. Т. 2. Л., 1927.

Как удалось установить, и это путешествие ученого к монголам не прошло бесследно для монгольского собрания Азиатского музея⁷⁰. Но рукописи эти не были выделены в отдельную коллекцию, как это делалось прежде, а вошли в коллекцию "Mongolica Nova", причем без каких-либо указаний на то, когда и ком они были доставлены в Музей. В настоящее время в коллекции "Mongolica Nova" хранятся 6 рукописей Б.Я.Владимирцова (M.Nova, 137–141, 144). Всего Б.Я.Владимирцовым для Азиатского музея было приобретено 134 монгольские рукописи и ксилографа.

В начале нашего столетия в монгольский фонд Азиатского музея поступила довольно многочисленная коллекция А.Д.Руднева (ныне 147 ед. хран.)⁷¹. Значительную часть ее (69 ед. хран.) составляют ксилографы, из них 58 – бурятские.

В первой четверти XX в. в собрание Азиатского музея вошли еще несколько небольших коллекций монгольских рукописей и ксилографов. Коллекция А.В.Бурдукова (32 ед. хран.) была собрана в 1909–1912 гг. в Северо-Западной Монголии, где собиратель провел многие годы и пользовался большим доверием и расположением местного населения. К тому же, собирая рукописи, А.В.Бурдуков постоянно советовался с Б.Я.Владимирцовым, и эти два обстоятельства весьма положительно сказались на составе коллекции, в которой представлен целый ряд уникальных и ценных для науки письменных источников.

Коллекция С.Е.Малова (13 ед. хран.) поступила в Азиатский музей по возвращении ученого из экспедиции в Центральную Азию, предпринятой в 1909–1911 гг. Коллекция состоит из фрагментов одной и той же рукописи (11 ед. хран.), фрагмента другой рукописи буддийского содержания и наклейки с заглавием не обнаруженного пока ксилографического издания XIV в.⁷²

Из Монголии была доставлена и коллекция К.В.Юргановой-Вяткиной, включающая 21 рукопись весьма разнородного содержания.

Кроме монгольских письменных материалов в Азиатский музей тогда же поступила и коллекция рукописей⁷³ на заяпандитовском "ясном письме" (35 ед. хран.), собранная Н.О.Очировым у астраханских калмыков⁷⁴.

В 1925 г. было начато комплектование коллекции "Mongolica Nova". Продолжалось оно до 1937 г., и за этот срок в коллекции "Mongolica Nova" было собрано 577 ед. хран. По сообщению Л.С.Пучковского, в названной коллекции объединены единичные рукописи и ксилографы, поступившие от разных лиц и в отдельных случаях от научных учреждений⁷⁵.

Из научных учреждений, подаривших рукописи, вошедшие в коллекцию "Mongolica Nova", можем указать лишь два. Это – Ученый комитет МНР (M.Nova, 443, 456–457) и библиотека Восточного института во Владивостоке, приславшая одну рукопись и пекинское ксилографическое издание (M.Nova, 295–296).

Круг лиц, участвовавших в пополнении коллекции "Mongolica Nova", гораздо шире. Большое число рукописей и ксилографов (132 ед. хран.) было привезено В.А.Казакевичем в 1932 г. из бурятского села Агинское (M.Nova, 297–356, 358–430). В основном это бурятские (95 ед. хран.) и пекинские (5 ед. хран.) ксилографы. В этой же коллекции представлены 18 образцов писем и документов (подорожные, пропуска, удостоверения), также подаренных Институту востоковедения В.А.Казакевичем (M.Nova, 220–233, 266–269).

Из Агинского округа в том же, 1932 г. А.И.Востриковым были доставлены в Институт востоковедения один пекинский и два бурятских ксилографа и 6 рукописей (M.Nova, 431–439). Двенадцать рукописей из Бурятии передал в дар Институту Ц.Самданов (M.Nova, 276–287).

⁷⁰ Подробнее см.: Сазыкин А.Г. Монгольские рукописи и ксилографы, с. 279–280.

⁷¹ См. Владимирцов, с. 1549–1568.

⁷² Кара, 1972, с. 138.

⁷³ Единственным исключением является изданная К.Ф.Голстунским в 1864 г. ойратская литография "Сказок волшебного мертвца" (Е 78).

⁷⁴ См. примеч. 21.

⁷⁵ Пучковский, 1954, с. 98.

В составе "Mongolica Nova" есть автографы стихотворений и переводы с русского, подаренные монгольскими учеными Б.Ринченом (M.Nova, 288–294) и Ш.Дамдинсурэном (M.Nova, 451).

Пять рукописей (M.Nova, 440–444) было получено от Ц.Жамцарано в обмен на дубликаты из монгольского фонда Института востоковедения. Включены в коллекцию "Mongolica Nova" также письма и официальные документы на имя А.В.Бурдукова (M.Nova, 39–50) и Н.Н.Поппе (M.Nova, 104–105).

Все перечисленные выше поступления относятся к 20-м – началу 30-х годов и целиком укладываются в хронологические рамки, указанные Л.С.Пучковским. Нет сомнения, что и остальные материалы были включены в состав коллекции "Mongolica Nova" в период с 1925-го по 1937 г. Но некоторые из них в Азиатский музей поступили значительно раньше. Например, пометка на ойратской рукописи (M.Nova, 1) гласит, что рукопись поступила в Музей 10 сентября 1908 г. Да и сам Л.С.Пучковский в описании рукописи "Болор толи" (M.Nova, 23) сообщает, что в Азиатский музей она была передана 18 декабря 1903 г.⁷⁶

Известно также, что часть рукописей и ксилографов данной коллекции (M.Nova, 273–275, 445, 448–450, 458, 482–484, 487–500, 551–552) были перемещены из старых фондов. 34 бурятских ксилографа (M.Nova, 460–481, 501–550), выделенные из тибетского фонда Института, тоже, вероятнее всего, хранились там с более давних времен. И остальные рукописи и ксилографы неизвестного происхождения поступали в коллекцию "Mongolica Nova" Азиатского музея, скорее всего, постепенно, на протяжении многих лет и оставались там неразобранными и не включенными в инвентарные записи, пока не влились наконец в сборную коллекцию "Mongolica Nova".

В целом в коллекции "Mongolica Nova" 36 пекинских, 201 бурятский и 4 монгольских и неизвестного происхождения ксилографов и 311 монгольских и бурятских, а также 25 ойратских рукописей.

96 бурятских ксилографов представлено в коллекции "Агинский дацан", образованной, судя по дате инвентаризации, не позднее 1930 г.

В 30-х годах нашего столетия в собрание Института востоковедения вошло еще несколько коллекций монгольских рукописей и ксилографов. Первая часть коллекции С.Д.Дылыкова (71 ед. хран.) поступила в 1936 г. Затем в 1941 г. коллекция была дополнена еще пятью письменными образцами. И в итоге она состоит теперь из 28 ксилографов (из них 24 – бурятские) и 48 рукописей, также преимущественно бурятского происхождения.

Другая бурятская, целиком рукописная, коллекция поступила в 1935 г. от Жигмидона (35 ед. хран.). В 1937 г. Институт востоковедения частично купил (№1–14), частично получил в дар (№16–23, 25) коллекцию бурятских рукописей Э.Р.Рыгдылана (24 ед. хран.).

В 1935–1937 гг. по частям была приобретена рукописная коллекция Ц.Самданова (85 ед. хран.). Кроме образцов письменной бурятской словесности в ней представлены записи бурятских песен и пословиц, сделанные самим Ц.Самдановым по просьбе Н.Н.Поппе.⁷⁷ В конце 1936 г. Институт востоковедения купил у Б.И.Панкратова три монгольские рукописи, составившие I коллекцию Панкратова.

В 1939 г. в собрании Института была образована еще одна монгольская коллекция, которая и ныне значится как "Коллекция 1939 г." (62 ед.хран.: 17 бурятских ксилографов и 45 рукописей). В основном это материалы из старых поступлений, не включенные прежде в состав монгольского фонда ИВАН: 31 ед. хран. (№ 1–7, 38–61) передана из "старых фондов Монгольского кабинета", 14 ед. хран. (№ 8–21) – из тибетского фонда Института, 16 монгольских рукописей (№ 22–37) были приобретены у сотрудника Советского посольства в МНР Кудрова. Одна рукопись получена в дар от А.Н.Турунова.

В конце 40-х годов монгольский фонд пополнился двумя небольшими коллекциями рукописей. Одна из них – коллекция Д.А.Алексеева (13 ед.хран.) –

⁷⁶ Пучковский, 1957, с. 76.

⁷⁷ См. письмо Ц.Самданова к Н.Н.Поппе от 21 февраля 1936 г. (Рукописный отдел ИВАН, F 539).

поступила в 1947 г. Другая – коллекция М.П.Соколова (8 ед.хран.) – в 1949 г.

Завершает более чем двухвековой период формирования первой части монгольского фонда Института востоковедения коллекция 1955 г. (14 ед. хран.), объединяющая рукописи из старых, но прежде не учтенных поступлений (№ 1-7, 13-14), а также отдельные экземпляры, подаренные Институту Г.Д.Нацовым (№ 8-9), Т.А.Алексеевой (№ 10), Ц.Дамдинсурэном (№ 11) и Н.Новиковым (№ 12).

Не удалось установить, к каким коллекциям принадлежат ойратская рукопись G 69, две монгольские рукописи В 276, D 30 и три пекинских ксилографа: F 324 (2 экземпляра), F 346.

Просматривая состав коллекций Института востоковедения, нетрудно убедиться, что первоначальное накопление всего доступного письменного материала на монгольском языке, характерное для монголоведов конца XVIII – первой половины XIX в., сменилось с конца XIX в. поиском наиболее редких и ценных в научном отношении рукописей, важных для понимания исторического прошлого монгольских народов, подлинного состояния их литературы.

Наиболее впечатляющие результаты систематического, целенаправленного поиска и сбора источников на монгольском языке являются коллекции Ц.Жамцарано, который, по словам А.Д.Руднева, собрал "изумительное количество текстов, какого не собирали, кажется, ни один другой собиратель ни у какого другого народа"⁷⁸.

Можно назвать и другие коллекции, более скромные по объему, но состоящие почти целиком из интереснейших в научном отношении монгольских письменных образцов: коллекции К.Ф.Голстунского, А.В.Бурдукова, Б.И.Панкратова.

Немало редких рукописей было доставлено Б.Я.Владимирцовым. Глубокое знание монгольской письменной словесности, широкий научный кругозор и неутомимость исследователя позволили ему собрать хотя и небольшие, но очень нужные и важные для монголоведов всех специальностей коллекции монгольских и ойратских письменных памятников.

Так, например, V коллекция Владимирацова включает 8 рукописей монгольских переводов китайских романов, приобретенных им в 1926 г. в Пекине⁷⁹. До этого в фондах Музея имелось всего 7 таких рукописных переводов, доставленных в начале нашего столетия А.Д.Рудневым, А.В.Бурдуковым и Ц.Жамцарано.

Что касается III коллекции, то в ней все, без исключения, рукописи являются уникальными памятниками монгольской, и прежде всего ойратской, литературы, например список эпического сказания о хане Харангуе (G 35), ойратские версии "Повести о Молон-тойне" (С 22) и "Повести о Нарану-Гэрэл" (С 305), монгольская версия "Панчтантры" (F 5).

В этой же коллекции представлены и два ойратских ксилографа. За весь предшествующий период в фонды Азиатского музея поступило лишь одно такое издание. Нужно отметить, что в европейских коллекциях, так же как и в собраниях США и Японии, ойратские ксилографы практически неизвестны⁸⁰, и поэтому долгое время считалось, что западные монголы не издавали книги ксилографическим способом⁸¹. Сейчас можно с полным основанием говорить о попытках ойратов уже в XVIII в. наладить ксилографирование на заяпандитовском "ясном письме"⁸².

⁷⁸ Руднев А.Д. Образцы народной словесности монгольских племен. Т. 1. Вып. 2. Пг., 1918, с. III-IV (заметим, что в Рукописном отделе хранится лишь небольшая часть доставленных Ц.Жамцарано материалов. Основная же часть записей ученого находится в Архиве востоковедов ИВАН).

⁷⁹ Рифтин, Семанов, с. 248-249.

⁸⁰ Несколько фрагментов ойратских ксилографов хранится только в немецких собраниях монгольских рукописей и ксилографов, см. MHBL, № 254, 351, 427, 660.

⁸¹ Лагуфер Б. Очерк монгольской литературы. Л., 1927, с. 27.

⁸² Лувсанбалдан Х., с. 112-122.

КСИЛОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Весьма скучными сведениями располагаем мы об издательской деятельности монгольских монастырей. В ленинградских собраниях, как и в иных коллекциях монгольских рукописей и ксилографов за пределами МНР, собственно монгольские ксилографированные издания представлены считанными экземплярами. Специально посвящена монгольскому ксилографированию работа Ц.Шугэра, в которой автор сообщает о том, как осуществлялось книгопечатание ксилографическим способом в Монголии, перечисляет монастыри, при которых действовали печатные мастерские⁸³. Однако в работе приводится очень ограниченное число названий собственно монгольских ксилографированных изданий на монгольском языке.

В отличие от бурятского и монгольского ксилографирования история издания в Пекине ксилографов на монгольском языке и их состав известны достаточно хорошо. Большая заслуга в этом принадлежит В.Хайссигу⁸⁴. Дополнительные сведения можно почерпнуть из ряда изданных каталогов и описаний, поскольку пекинские ксилографы составляют значительную (а иногда и основную⁸⁵) часть многих зарубежных собраний письменных материалов на монгольском языке.

В первой части монгольского фонда ИВАН 392 ед. хран. пекинских ксилографов. Еще 145 пекинских ксилографов вошло в монгольский фонд Института в составе новых поступлений (шифр Q и II коллекция Панкратова). В работе В.Хайссига всего учтено 220 пекинских изданий на монгольском языке, из них 142 издания имеются в собрании ИВАН⁸⁶. В фондах Института обнаружены пекинские ксилографы, не учтенные в исследовании В.Хайссига. Некоторые из них, вероятно, не включены намеренно, как не соответствующие тематике, оговоренной в заглавии монографии "Пекинские ламистские ксилографы". К таковым можно отнести наставления императора Канси, астрологический трактат, календари, словари. Однако при составлении своего труда В.Хайссиг не всегда был последователен, так как среди названных им сочинений можно обнаружить, например, грамматики и азбуки, медицинские трактаты и астрологические справочники. Есть там словари, учебники и календари.

В собрании Института востоковедения имеется также целый ряд пекинских изданий, в полной мере подпадающих под тематику работы В.Хайссига, но оставшихся, вероятно, неизвестными автору. Это все те же буддийские сочинения, неоднократно издававшиеся в Пекине с конца XVII до начала XX в., практически идентичные по своему исполнению и отличающиеся порой лишь датой издания, проставленной в колофонах (см., например, издания сочинения "Naimal mingyatu" за 1707, 1723, 1727 и 1731 гг. или шесть однотипных переизданий "Панчараакши").

В первой части монгольского фонда ИВАН мы насчитали всего 47 пекинских изданий на монгольском языке, не вошедших по разным причинам в исследование В.Хайссига. Сюда же следует прибавить календари, ежегодно выпускавшиеся в Пекине (8 ед. хран.) и миссионерские издания христианской литературы (9 изданий – 19 ед. хран.).

Во второй части монгольского фонда наряду с уже введенными в научный обиход пекинскими изданиями есть также 12 неизвестных прежде печатных изданий.

Преимущественно буддийский характер пекинских ксилографов на монгольском языке предопределил то обстоятельство, что в первый том каталога включено всего 81 пекинское издание (185 ед. хран.), отнесенное нами к небуддийской или не чисто буддийской литературе.

В первый том каталога вошли также 6 ед. хран. монгольских и неизвестного происхождения ксилографов (см. № 218, 641, 1350, 1355, 1417, 1498).

Наиболее полно в монгольском собрании Института востоковедения представлены бурятские ксилографированные издания. Уже первая часть

⁸³ Шүгэр Ц. Монголчуудын ном хэвлэдэг арга. Улаанбаатар, 1976.

⁸⁴ См. PLB.

⁸⁵ См. Farquhar. Description; Bese. Berkeley.

⁸⁶ Соответствуют 382 ед. хран.

фонда, в которую входило 728 экз. бурятских ксилографов и литографий, заключавших в себе 293 издания, представляла собой самую многочисленную коллекцию такого рода среди всех известных нам собраний монгольской письменной литературы⁸⁷.

Под шифром Q во второй части фонда значатся еще 2519 ед. хран. бурятских ксилографов, а также 46 ед. хран. бурятских литографированных книг и 25 ед. хран. изданий, напечатанных наборным шрифтом. Наряду с изрядным числом дубликатов ксилографированных изданий, уже имевшихся в собрании ИВАН, в новой части монгольского фонда находим не менее 170 бурятских изданий, прежде там отсутствовавших.

Таким образом, собрание Института располагает ныне уникальным по своему объему материалом для изучения истории книгоиздательской деятельности бурятских дацанов на протяжении почти целого столетия. Основную долю дацанской печатной продукции составляли переиздания пекинских ксилографов и сочинения религиозно-этического содержания, частью переведенные бурятами с тибетского языка, частью составленные заново на основе различных буддийских сутр и шастр. Неудивительно поэтому, что в первый том каталога вошло всего 92 бурятских ксилографированных и литографированных издания (642 ед. хран.), главным образом переводы индо-тибетской литературы, филологические и медицинские трактаты, а также литографированные бурятские календари.

Кроме того, в первый том включены 8 ед. хран. изданных в Петербурге литографий на монгольском (№ 559, 1394, 6 экз.; 1452) и 2 ед. хран. на ойратском (№ 254, 1316) языках, а также напечатанные в петербургских типографиях монгольские переводы христианских сочинений (№ 1315, 1318, 1320).

В итоге в подготовленный том вошло 846 ед. хран. ксилографированных и иных печатных изданий, сведения о которых чаще всего можно найти в уже существующих исследованиях, каталогах и описаниях, каковые в каждом случае учтены в библиографических ссылках.

РУКОПИСИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ПЕРВЫЙ ТОМ

В первый том нашего каталога вошли 2155 ед. хран. рукописей (из них 251 ед. хран. на ойратском "ясном письме"). Такое большое число рукописных материалов, несомненно, одно из достоинств собрания Института, так как именно среди рукописей чаще всего можно найти уникальные, подлинно монгольские образцы письменной словесности. Значение рукописного наследия монгольских народов довольно точно охарактеризовал академик Ц.Дамдинсурэн, который, в частности, писал: "...произведения, выражавшие интересы народа, распространялись преимущественно в рукописном виде или устно. Поэтому особым вниманием мы удостаиваем не толстые тома, изданные ксилографическим способом, а обращаемся к ветхим и рваным рукописным книжкам, когда пишем историю монгольской литературы"⁸⁸.

Каждая рукопись в каталоге описана в отдельной статье, поскольку не может быть двух абсолютно одинаковых списков: каждый из них имеет свои содержательные, языковые, орфографические, графические и т.п. особенности. Учесть все особенности невозможно даже в самом подробном описании. Для этого необходимы специальные филологические исследования по тем или иным группам письменных памятников. Такая работа по материалам монгольского фонда Института востоковедения велась ранее, не прекращается она и в настоящее время. И можно надеяться, что подобные исследования со временем дадут полное и точное описание письменных сокровищ монгольского фонда ИВАН.

⁸⁷ В немецких коллекциях, по моим подсчетам, например, 36 ксилографированных и иных бурятских изданий (см. MHBL). 24 бурятских ксилографа хранятся в Тойо-Бунко (см. Poppe) и 22 — в коллекции библиотеки Венгерской Академии наук (Bese. Budapest). В остальных зарубежных собраниях бурятское ксилографирование в лучшем случае представлено единичными образцами.

⁸⁸ Монголын уран зожиолын тойм. Боть 2. Улаанбаатар, 1976, с. 62.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КАТАЛОГА

При подготовке данного систематического каталога мы стремились к тому, чтобы в сжатой, максимально удобной форме дать представление о качественном и количественном состоянии монгольского собрания Института востоковедения.

Принцип построения каталога, которому мы следовали при описании монгольских рукописей и ксилографов, позволяет не только соотнести ксилографированные издания, указанные в нашем каталоге, с таковыми же, представленными в каталогах иных монголоязычных письменных коллекций мира, но и дает, на наш взгляд, вполне достаточную информацию о составе и качестве рукописных материалов. Использование краткой схемы описания обусловлено и тем, что значительная часть включенных в I том нашего каталога материалов уже введена в научный обиход Н.Н.Поппе и Л.С.Пучковским. Описания Н.Н.Поппе и Л.С.Пучковского посвящены историческим сочинениям, правовым и административным документам, материалам по народным верованиям монголов, бытовавшим почти исключительно в рукописном виде и являвшимся к тому же основными видами оригинальной монгольской литературы и потому составлявшим наиболее важную в научном отношении часть всех рукописей институтской коллекции.

Необходимо также отметить значительное количество рукописных копий, выполненных с ксилографических изданий. Появление таких копий объяснялось положением буддийского учения, трактующим размножение рукописных священных текстов важнейшим средством спасения верующих от страданий в грядущих перерождениях. Подобные копии очень близки по тексту к оригиналу и отличаются зачастую лишь большим или меньшим количеством орфографических погрешностей.

В настоящий том каталога включено еще и большое число рукописей, в отношении которых достаточно только краткая атрибуция, датировка и характеристика технических данных. К рукописям такого рода можно отнести многочисленные азбуки и календари, письма, конверты, подорожные, личные документы.

Весь материал в каталогеложен по тематическому принципу, который позволяет свести воедино однородные по содержанию рукописные и печатные книги, имевшие нередко самые разнообразные заглавия. Этот способ систематизации имеет и свои недостатки, причина заключается в синкретизме многих произведений монгольской письменной литературы, что не позволяет иногда однозначно определить место подобного сочинения в тематической рубрике.

Указанные трудности в свое время отмечали и Л.С.Пучковский⁸⁹ и Д.Кара⁹⁰. Можно привести и такой характерный пример, когда Б.Я.Владимирцов поместил главу из широко известного медицинского трактата "Джудши" среди богословских сочинений⁹¹, и отнюдь не по ошибке. Дело в том, что эта глава содержит заклинания и магические формулы, распространенные в буддийской религиозно-практической литературе и "успешно" применявшиеся в медицинской практике.

Учитывая возможность расхождения среди монголоведов в отношении тематической классификации некоторых сочинений, особое значение в нашем каталоге мы придааем алфавитному указателю названий сочинений, который в каждом спорном случае поможет определить местонахождение того или иного произведения.

На основе предложенной Д.Кара классификации монгольских сочинений⁹², в составе данного тома каталога монгольских рукописей и ксилографов выделяется 14 основных тематических разделов:

- I. Народная словесность (№ 1–174, 2199–2215);
- II. Художественная литература (№ 175–427, 2216–2254);
- III. История (№ 428–618, 2255–2274);
- IV. Право. Официальные и административно-хозяйственные документы (№ 619–900, 2275–2289);

⁸⁹ Пучковский. Вопросы, с. 261–262.

⁹⁰ Кара, 1972, с. 141–142, 144.

⁹¹ См. Владимирцов, с. 1556, № 58.

⁹² Кара, 1972, с. 142–143.

- V. Личные документы. Письма (№ 901–1140, 2290–2292);
VI. Конфессиональная (небуддийская) литература. Конфуцианство.
Наставления императоров (№ 1141–1328, 2293–2313);
VII. Филология (№ 1329–1528, 2314–2331);
VIII. Медицина (№ 1529–1630, 2332–2341);
IX. География (№ 1631–1656, 2342–2346);
X. Астрономические сочинения. Календари (№ 1657–1714, 2347–2348);
XI. Гадания (№ 1715–2153, 2349–2380);
XII. Каталоги (№ 2154–2168, 2381);
XIII. Сборники смешанного содержания (№ 2169–2178, 2382–2383);
XIV. Разное (№ 2179–2198, 2384–2388).

Каждый раздел распадается на более дробные тематические рубрики, число которых варьирует в зависимости от состава материала.

Несколько слов остается сказать о принципе расположения ксилографированного (литографированного) и рукописного материала, а также о последовательности сведений, приводимых в единицах описания каталога. В общем виде использованный принцип размещения материала можно представить следующим образом:

1. Пекинские ксилографы (если их несколько, то в хронологическом порядке).
2. Монгольские ксилографы и ксилографы неизвестного происхождения.
3. Бурятские ксилографы (однородные по составу издания располагаются в хронологическом порядке): а) полные издания, б) сокращенные издания, в) оглавления.
4. Ойратские ксилографы.
5. Литографии.
6. Монгольские и бурятские рукописи (по возможности в хронологическом порядке, т.е. по времени написания данной рукописи; полные списки предшествуют неполным и фрагментарным).
7. Ойратские (калмыцкие) рукописи.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Первый раздел "Народная словесность" открывается рубрикой "Монгольский эпос", включающей 49 ед. хран., из которых 39 ед. хран. — экземпляры пекинского издания (8 ед. хран.) и различные списки "Гэсэра". К этой рубрике примыкает и следующая, в которой собраны сведения о 44 рукописях⁹³ эпического цикла сказаний о Чингис-хане и поучений, приписываемых ему.

Исключительно рукописями представлены рубрики "Сказки" (17 ед.хран.), "Пословицы. Поговорки. Загадки" (16 ед. хран.). Большая часть этих материалов была записана у приволжских калмыков Г.С.Лыткиным и А.М.Позднеевым.

Благодаря трудам отечественных востоковедов в фонде ИВАН была составлена также коллекция записей застольных, приветственных и ораторских речей (26 ед. хран.). Большинство их было доставлено Ц.Жамцарано из Южной Монголии. Эти записи объединены в рубрике "Речи".

Первый раздел каталога, включающий материалы по народной словесности монголов, завершает рубрика "Песни" (46 ед. хран.). Рукописи представляют несомненный научный интерес, поскольку содержат почти не встречающиеся в иных известных нам коллекциях записи калмыцких песен (собрание Г.С.Лыткина).

Не меньший интерес представляет и рубрика "Поэзия" (32 ед. хран.) следующего раздела "Художественная литература", где учтены списки таких монгольских авторов, как Равджай, Ишидандзинванджал, Хульч-Сандаг, Кэшигбату.

Единственным экземпляром представлена рубрика "Монгольская драматургия", включающая рукопись пьесы 20-х годов на сюжет революционных событий в Монголии. Разумеется, этот раздел можно было бы расширить за счет сочинений, ставших основой для театрализованных представлений,

⁹³ Здесь и далее указано общее количество рукописей и ксилографов, учтенных в каждом из разделов основного корпуса каталога и в дополнениях.

осуществлявшихся в дореволюционной Монголии. К таковым можно отнести, например, отрывок из "цама" о встрече Миларайбы с охотником Гонбо-доржи (№ 381) или "Повесть о Лунной кукушке", первые постановки которой на монгольской сцене были осуществлены уже в 30-х годах прошлого столетия. К театру, правда не монгольскому, а тибетскому, самое непосредственное отношение имеет и "Повесть о Чойджид-дагини"⁹⁴. Однако все эти произведения являются прежде всего литературными образцами, лишь приспособленными впоследствии для нужд театра.

Весьма обширна рубрика "Индо-тибетская литература в монгольском переводе. Монгольская дидактическая повествовательная литература" (397 ед. хран.). Собственно монгольских сочинений здесь совсем немного. Среди них можно назвать "Повесть о Нарану-Гэрэл"⁹⁵ (№ 327–330, 2241) и "Повесть об Эндуурэл-хане" (№ 275–278)⁹⁶. К бурятской письменной словесности следует, вероятнее всего, причислить "Повесть о Гусю-ламе" (№ 331–338, 2242)⁹⁷.

Индо-тибетская переводная литература представлена в монгольском собрании ИВАН разнообразными по времени и месту происхождения рукописями и ксилографами, которые позволяют более полно судить о литературной судьбе письменных памятников Индии и Тибета среди монгольских народов на протяжении многих столетий.

Значительный интерес для изучения истории монгольской литературы представляет рубрика "Китайские романы и повести в монгольском переводе" (27 ед. хран.). Как показали недавно опубликованные исследования⁹⁸, этот вид литературы был достаточно широко распространен и популярен в Монголии с конца XVIII в. до начала нашего столетия. Число рукописей в данном разделе сравнительно невелико, но все же превосходит объем подобного материала в других собраниях, за исключением улан-баторских и, возможно, китайских.

В раздел "Переводы с русского и других европейских языков" вошло всего 11 ед. хран. Основную часть составляют переводы, выполненные А.М.Позднеевым (№ 412–413) и Б.Ринченом (№ 407–410, 2251). Завершает литературную часть каталога раздел "Литературные сборники" – 14 ед. хран.

В третьей части каталога исторические сочинения расположены в той же последовательности, что в "Описании" Л.С.Пучковского. Причем в настоящем томе учтены все рукописи исторических сочинений, имеющиеся в фондах Института, как включенные в "Описание" Л.С.Пучковского, так и вновь выявленные при подготовке нашего каталога (52 ед. хран. только в первой части фонда). Отсутствие в "Описании" Л.С.Пучковского указателей существенно затрудняло пользование этой работой. Справочный аппарат нашего каталога может служить ключом и к "Описанию" Л.С.Пучковского⁹⁹.

Следует еще добавить, что в историческую часть каталога введены три дополнительные рубрики: "История Тувы" (1 ед. хран.), "История России" (2 ед. хран.) и "Историко-биографические сочинения" (38 ед. хран.), в которую включены такие общепризнанные источники по истории монголов, как биографии ойратского Зая-пандиты и Нейчжи-тойна. Сюда же вошли биографии ургинских хутухт и некоторых монгольских хубилганов, а также сочинения по истории распространения буддизма в Монголии. Подобные сведения содержатся практически во всех исторических трудах монголов,

⁹⁴ Heissig W. Geschichte der Mongolischen Literatur. Bd. 1. Wiesbaden, 1972, с. 119; Сазыкин А.Г. Генезис и бытование прозоэпической версии "Повести о Чойджид-дагини". – ПП и ПИКНВ. XIV. Ч. 2. М., 1979, с. 201–206.

⁹⁵ Монголын уран зохиолын тойм. Боть 2, с. 62; Сазыкин А.Г. Эсхатологические мотивы в "Повести о Нарану-Гэрэл". Ч. 1. – ПП и ПИКНВ. XVIII. Ч. 1. М., 1985, с. 63–68.

⁹⁶ Монголын уран зохиолын тойм. Боть 2, с. 49–61.

⁹⁷ См. Список; Сазыкин А.Г. "Повесть о Гусю-ламе" в рукописях монгольского фонда ЛО ИВАН СССР. – ПП и ПИКНВ. XVI. М., 1982, с. 57–61.

⁹⁸ Рифтин, Семанов, с. 234–279.

⁹⁹ Во избежание ненужного дублирования "Описания" Л.С.Пучковского в данном каталоге помещены только все варианты заглавий сочинений, учтенных Л.С.Пучковским. Сведения о содержании источников и их технические характеристики опущены.

составленных в XVIII–XIX вв., поэтому мы сочли уместным включить историко-биографические сочинения в настоящий том. Сочинения по истории буддизма в Индии, Тибете, Китае, а также биографии буддийских иерархов этих стран войдут во второй том каталога монгольского фонда.

Четвертая часть каталога, включающая документы юридического и административно-хозяйственного характера, построена, так же как и третья часть, в соответствии с "Описанием" Л.С.Пучковского. Изменен лишь порядок разделов и добавлено несколько новых, в частности такие, как "Хозяйственные документы" (9 ед. хран.), "Административные и хозяйственные документы монгольских монастырей" (25 ед. хран.), "Административные и хозяйственные документы бурятских дацанов" (17 ед. хран.).

В пятом разделе каталога сосредоточены документы из личных архивов (4 ед. хран.), прошения (12 ед. хран.), подорожные и удостоверения (32 ед. хран.). Сюда же отнесены письма (183 ед. хран.) и конверты (12 ед. хран.). Большинство писем было прислано русским монголоведам их монгольскими и бурятскими друзьями, и особенно многочисленна корреспонденция, полученная О.М.Ковалевским (97 ед. хран.)¹⁰⁰. Имеются в монгольском фонде Института и более старые образцы писем. Так, среди рукописей коллекции "КДА" были обнаружены письмо калмыцкого Аюки-хана к Петру I (№ 1128)¹⁰¹ и письмо сына Аюки-хана Церин-дондуба (№ 2290).

Литература религиозного и религиозно-нравственного характера входит в шестой раздел "Конфессиональная (небуддийская) литература. Конфуцианство. Наставления императоров", в котором пять весьма нравоценных по объему рубрик. Так, за разделом "Народные обряды" (3 ед. хран.) следует большая рубрика, включающая материалы по народным религиозным представлениям монголов. Кроме 72 рукописей и ксилографов, зафиксированных в "Описании" Н.Н.Поппе, сюда вошли еще 111 ед. хран., выявленных как в первой части фонда¹⁰², так и среди рукописей шифра Q. Большая часть вновь включенных "шаманских" рукописей поступила из Бурятии, где добуддийские религиозные верования сохранялись дольше всего и не подверглись ламаистскому влиянию в той степени, как это произошло у монголов¹⁰³. Отметим также, что не менее половины "шаманских" рукописей из старого фонда тоже бурятского происхождения.

В разделе "Народные верования" представлены все соответствующие названной тематике рукописи и ксилографические издания, в том числе и учтенные в публикации Н.Н.Поппе. Сохранены в основном также рубрикация и ее порядок, предложенные Н.Н.Поппе, и таким образом новые поступления почти целиком "вписаны" в уже имевшуюся схему. Добавлены лишь рубрики "Культ Гэсэра" (7 ед. хран.) и "Охранительные знаки" (8 ед. хран.). Кроме того, рубрики "Обряд возлияния кобыльего молока" и "Обряд далалга верблюдов" из "Описания" Поппе объединены как "Скотоводческие обряды", а единственная рукопись рубрики по работе Поппе "Обряд освящения тороков" включена в рубрику "Охотничьи обряды".

В эту же часть каталога вошли сравнительно небольшие разделы "Конфуцианские канонические сочинения" (6 ед. хран.), "Наставления маньчжурских императоров" (9 ед. хран.) и "Монгольские переводы христианских сочинений" (30 ед. хран.).

Седьмая в нашем каталоге часть, объединенная, согласно классификации Д.Кара, под общим названием "Филология", включает грамматики, азбуки, словари, учебники и разговорники (481 ед. хран.).

¹⁰⁰ Шастина Н.П. Из переписки О.М.Ковалевского с бурятскими друзьями. — Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2. Улан-Удэ, 1965, с. 210–221. Письма О.М.Ковалевскому (№ 997–1089 кат.), а также письма другим адресатам (№ 996, 1091, 1092, 1097, 1099, 1100, 1109–1112, 1127, 1128) были подготовлены к каталогизации сотрудникой ЛО ИВАН И.В.Кульганек.

¹⁰¹ Сазыкин А.Г. Исторический документ на ойратском "ясном письме" из рукописного собрания ЛО ИВАН СССР. — Восточные источники по истории Восточной и Юго-Восточной Европы (в печати).

¹⁰² Сведения о нескольких не учтенных Н.Н.Поппе "шаманских" рукописях помещены в статье Л.С.Пучковского (см. Пучковский. Вопросы, с. 258).

¹⁰³ Поппе. Описание, с. 152; Владимирцов, 1927, с. 21.

К научно-практической литературе относятся сочинения по медицине, сведения о которых помещены в восьмой части (174 ед. хран.). Большинство из них – это монгольские переводы широко распространенных тибетских медицинских трактатов "Джуд-ши" (55 ед. хран.) и "Лхантаб" (44 ед. хран.). Остальное – рукописи и печатные издания по фармакологии, диагностике, терапии, ветеринарии.

Среди географических сочинений (41 ед. хран.) особый интерес представляют описания путешествий (12 ед. хран.) – жанр сравнительно новый для литературы монгольских народов и потому не получивший у них широкого распространения. В свое время Б.Лауфер писал о том, что "монгольская литература довольно богата описаниями путешествий"¹⁰⁴, однако в качестве примера он привел только труды А.М.Позднеева, в которых представлены всего три таких описания¹⁰⁵. В каких коллекциях находятся упомянутые Б.Лауфером "многие другие неизданные описания путешествий в Тибет бурятских и калмыцких лам"¹⁰⁶, остается неизвестным, так как подобные записи не зафиксированы ни в одном из известных нам каталогов зарубежных коллекций монгольских рукописей. И в монгольском фонде ЛО ИВАН нет ни одного описания путешествия калмыцких лам к святым местам Тибета. В Архиве востоковедов имеется выполненный А.Д.Рудневым перевод путевого дневника калмыцкого ламы Пурдаш Джунгороева¹⁰⁷, однако текст оригинала не сохранился. Обстоятельный обзор калмыцкой литературы жанра хождений опубликованы в работе А.В.Бадмаева¹⁰⁸ и в "Истории калмыцкой литературы"¹⁰⁹.

К сожалению, описания путешествий бурятских паломников остаются пока почти неизученными. Кроме упоминаний в списке Ц.Жамцарано и Б.Бардийна¹¹⁰ и публикаций Ц.А.Дугар-Нимаева¹¹¹, других работ по жанру хождений нет. В монгольском фонде ИВАН по сравнению с другими фондами описания путешествий бурятских лам представлены с наибольшей полнотой¹¹².

В десятую часть первого тома каталога кроме астрономических сочинений (6 ед. хран.) включены руководства по составлению календарей (7 ед. хран.) и сами календари (51 ед. хран.).

Сведения астрологического характера в том или ином объеме присутствуют во всех монгольских календарях. Тем не менее астрологические сочинения отнесены нами в следующую часть наряду с многочисленными гадательными книгами и сборниками примет (477 ед. хран.). Одиннадцатая часть каталога ("Астрология, гадания, приметы") оказалась наиболее сложной для систематизации. Дело в том, что этот вид монгольской лите-

¹⁰⁴ Лауфер, с. 51.

¹⁰⁵ Сказание о хождении в Тибетскую страну мало-дёрбётского База-бакши. Калмыцкий текст, с переводом и примечаниями, составленными А.Позднеевым. СПб., 1897; Позднеев А.М. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб., 1900, с. 22–29, 34–37.

¹⁰⁶ Лауфер, с. 51.

¹⁰⁷ Этот перевод подготовлен мною к изданию в "Трудах" Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики.

¹⁰⁸ Бадмаев А.В. О жанре хождений (описание путешествий) калмыцкой литературы. – Уч. зап. КНИИЛИ. Вып. XI. Элиста, 1973.

¹⁰⁹ История калмыцкой литературы. Т. I. Дооктябрьский период. Элиста, 1981, с. 252–275.

¹¹⁰ См. Список, с. 055, № 16, с. 059, № 19, с. 069, № 2.

¹¹¹ Дугар-Нимаев Ц.А. О жанре хождений в бурятской литературе XIX века. – Проблемы алтайстики и монголоведения. Вып. 1. Серия литературы, фольклора и истории. Элиста, 1974, с. 147–159; Дугар-Нимаев Ц.А. Бурятская литература в ряду других монголоязычных литератур в XVIII–XIX вв. – Литературные связи Монголии. М., 1981, с. 336–340.

¹¹² Обзор рукописей монгольского фонда ЛО ИВАН с описаниями путешествий бурятских лам к святым местам Тибета подготовлен мною к печати. Одно из таких описаний уже опубликовано: Sazykin A.G., Yondon D. Travel-Report of a Buriat Pilgrim Lubsan Midzid-Dordži. – АОН. 1985, т. 39, fasc. 2–3, с. 205–241. Вскоре должен выйти в ежегоднике "Страны и народы Востока" и перевод описания путешествия в Тибет бурятского камбо-ламы Дамба-Доржи Залеева.

ратуры, бытовавший в письменной традиции едва ли не с первых шагов развития монгольской письменности¹¹³, чаще всего представлен в сборниках, которые различаются комбинациями всевозможных гаданий и примет на самые различные случаи жизни и смерти. Причем гадания о смерти (о времени и способах захоронения, о влиянии умерших на судьбы живых, о посмертном существовании и т.д.) представлены, пожалуй, наиболее широко и даже выделены в нашем каталоге в отдельную рубрику "Гадания об умерших".

Остальные рукописные и печатные оракулы расположены в следующем порядке: астрологические трактаты и записи всевозможных примет (крики птиц, поведение животных, непроизвольные движения и дрожание, судороги мышц человека и т.п.); гадания с использованием инструментального метода, т.е. гадания с помощью гадательных таблиц, монет, камешков, бараньей лопатки и т.п.; предсказания.

Следует признать, что в выделенные рубрики удачно вписывается лишь часть рукописей с четко ограниченной тематикой. Большинство же гадательных сборников – это разновариантные сочетания, неизбежно нарушающие любую возможную систему описания. При выборе рубрики и определении гадательной литературы мы исходили порой из объема рукописи, т.е. наиболее значительная по объему часть сборника определяла и общую рубрикацию рукописи.

В указанной части каталога приведены только общие заглавия, помещенные на обложке или лицевой стороне первого листа. Заглавия же разделов и подразделов гадательных книг и сборников примет в каталоге не учтены. Более дробные письменные гадательные тексты можно найти по алфавитному указателю названий сочинений.

Двенадцатый раздел настоящей работы заключает в себе каталоги (61 ед. хран.) главным образом бурятских ксилографированных изданий второй половины XIX в. Завершают данный том рубрики "Сборники смешанного содержания" (12 ед. хран.) и "Разное" (21 ед. хран.).

О СХЕМЕ ОПИСАНИЯ

Каталог состоит из статей-описаний, каждая из которых составлена по следующей схеме¹¹⁴: (1) порядковый номер в каталоге, (2) шифр (в скобках указан старый шифр), коллекция (в скобках), инвентарный номер, (3) название сочинения или начальные строки текста, другие названия сочинения, помещенные в начале или конце текста (если сочинение представлено более чем одной рукописью или ксилографом, описание второй и последующих единиц описания вводится словами "то же"), (4) общедное русское название сочинения или краткая аннотация (при первом описании), (5) автор сочинения или составитель сборника, (6) дата написания сочинения или составления сборника, (7) переводчик с санскритского языка на тибетский, монгольский переводчик, (8) дата перевода на монгольский язык, (9) инициатор перевода, донаторы, (10) писец, (11) редактор, (12) переписчик, (13) резчик печатных досок, (14) дата издания ксилографа или переписки рукописи, (15) место издания ксилографа или переписки рукописи, (16) сведения о надписях или пометах¹¹⁵, (17) техническая характеристика: (а) рукопись или печатное издание, (б) форма книги (свиток, тетрадь, гармоника или ботхи), (в) количество листов

¹¹³ См., например, привезенную П.К.Козловым из Хара-хото гадательную книжку XIV в. (№ 2177).

¹¹⁴ При работе над каталогом использована схема краткого описания, приведенная в статье Л.С.Пучковского "Вопросы научного описания монгольских рукописей" (с. 277–278). Учтены также решения, касающиеся принципов систематизации и полноты сведений, необходимых для каталога монгольских рукописей и ксилографов, принятые на заседаниях Тюрко-монгольского кабинета Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (протокол № 13 от 2 октября 1964 г. и протокол № 2 от 27 января 1965 г.).

¹¹⁵ Надписи или пометы в некоторых случаях приводятся вместо других пунктов описания, если содержат соответствующие сведения. Тексты надписей или помет воспроизводятся в кавычках с указанием листа, страницы и т.д.

(или страниц), (г) размер листа, (д) размер рамки текста в скобках (в рукописях указан лишь при ее наличии, в ксилографах – всегда), (е) количество строк на странице, (ж) бумага, филиграни и рельефные штемпели русских бумажных фабрик, (з) тушь или чернила, (и) кисть, калам, перо или карандаш, (к) дополнительные сведения, (18) другие экземпляры данного издания в собрании ИВАН, (19) библиография (при первом описании издания данного сочинения), (20) отсылки к другим номерам каталога, где зафиксировано это же сочинение (в последнем описании списков или изданий данного сочинения).

Если краткая аннотация сочинения сводится к заглавию рубрики, к которой это сочинение относится, аннотация может быть опущена. Сведения об авторе, дате написания и т.д. (см. пункты 5–15) приводятся в соответствии с колофонами. Любой из пунктов схемы описания также может быть опущен за отсутствием данных в рукописи или ксилографе.

Пункт "Техническая характеристика" требует некоторых подробных разъяснений.

Хранящиеся в монгольском фонде Института рукописи и ксилографы обнаруживают существование четырех основных форм печатных и рукописных книг у монгольских народов. Это – свиток, гармоника, тетрадь и ботхи. Свиток встречается довольно редко. В основном это грамоты и копии с них. Несколько больше имеется в собрании Института книг-гармоник. Среди включенных в этот том письменных материалов форму гармоники имеют преимущественно документы и письма. Форма тетради встречается чаще в монгольском фонде. Причем существовали тетради двух основных типов – сброшюрованные китайским способом с двойными листами (в каталоге – "тетради кит. типа") и тетради европейского типа (в каталоге – "тетради"). В свою очередь, каждый тип подразделяется на "горизонтальные" и "вертикальные" тетради¹¹⁶. Это различие в каталоге специально не отмечается, однако определить тип тетради легко по соотношению размеров ширины и высоты листа (первая цифра указывает на ширину). Отсутствие в технической характеристике специальных помет о форме книги означает, что данная рукопись или ксилограф имеет наиболее распространенную форму монгольской книги – ботхи.

Размеры листа и рамки текста определялись по лицевой стороне третьего листа (исключение, разумеется, составляют одно- и двухлистные сочинения). Подобное единство особенно важно для идентификации бурятских ксилографированных изданий, которые порой отличаются лишь размещением текста на листах (что невозможно учесть в каталоге) и размерами рамки текста (что учитывать необходимо всегда). Кроме того, в некоторых бурятских изданиях встречаются неодинаковые размеры рамки текста на разных листах, и произвольный выбор листа для замеров может привести к значительному разнобою в каталогах монгольских коллекций. Третий лист выбран для замеров потому, что часто рамка первого и второго листов, на которых нередко помещены инициальные формулы поклонения и названия сочинений на санскрите, тибетском (в монгольской транскрипции) и монгольском языках, бывает меньше, чем на остальных листах ксилографа.

Количество строк также указано по лицевой (без учета пагинации и маркирального заглавия) и оборотной стороне третьего листа.

В описаниях даны сведения о бумаге, а также указано наличие филиграней и штемпелей русских фабрик. Цвет бумаги указан лишь в том случае, если бумага не белая. По месту изготовления различается китайская, русская и европейская бумага. Сведения о происхождении и качестве бумаги в немалой степени позволяют судить и о происхождении самой рукописи или ксилографа. Так, в Южной Монголии использовалась исключительно китайская бумага. Рукописи же на бумаге русских фабрик в по-давляющем большинстве бурятского происхождения. Китайская хрупкая, многослойная бумага характерна для рукописей и ксилографических изданий XVII–XVIII вв. Рыхлая, шероховатая китайская бумага "маотоу" типична для изданий XIX в. Самые ранние образцы русской бумаги, судя по

¹¹⁶ Более подробно о форме монгольской книги см.: Кара, 1972, с. 118–121; ШЧ-гер Ц. Монголчуудын ном хэвлэдэг арга. Улаанбаатар, 1976.

монгольскому фонду ЛО ИВАН, датируются концом XVIII в. Это, как правило, грубоватая серая, голубая или зеленовато-серая бумага с филигранями. Во второй половине XIX в. стала применяться более тонкая белая бумага с рельефными штемпелями русских бумагоделательных фабрик. В монгольском фонде ЛО ИВАН встречаются, хотя и очень редко, образцы бумаги ручной выделки, о месте и времени изготовления которой трудно сказать что-либо определенное¹¹⁷. Сведения о бумаге могут быть опущены, если, кроме белого цвета бумаги, нет других данных.

Цвет туши (чернил) указан в том случае, если он не черный. Если рукопись исполнена многоцветной тушью (чернилами), то перечисляются все цвета, в том числе и черный. Определить с полной уверенностью, чем написана рукопись — тушью или чернилами, невозможно. Поэтому прежде всего определялось орудие письма: при письме кистью употребляли тушь, при письме пером — чернила. Калам был пригоден и для письма тушью, и для письма чернилами, и в этом случае учитывалась интенсивность цвета: более глубокий, густой цвет приписывали туши, "водянистый", блеклый цвет — чернилам. Предложенный принцип различения весьма условен: могли быть хорошие чернила и, наоборот, чрезмерно разведенная тушь.

Кроме алфавитного указателя названий сочинений на монгольском¹¹⁸, тибетском, санскритском, китайском, маньчжурском и русском языках к данному тому приложен также указатель маргинальных заглавий пекинских и бурятских ксилографов. Такой указатель может оказаться полезным будущим составителям других каталогов монгольских письменных коллекций, если возникнет необходимость атрибутировать неполные экземпляры и разрозненные листы ксилографированных изданий.

В данном томе помещены алфавитный именной, а также коллекционный и шифровой указатели. Начатая некогда передвижка монгольского фонда, ограничившаяся, правда, только шифрами А и В, обусловила необходимость составления конкорданса старых и новых шифров. Включены сюда и указатели пекинских и бурятских ксилографированных и литографированных изданий, а также рукописей на ойратском "ясном письме".

Первый том "Каталога монгольских рукописей и ксилографов" продолжает серию описаний и каталогов собрания Рукописного отдела ИВАН. Опыт предшественников во многом способствовал и моей работе над монгольским фондом, и я благодарен всем сотрудникам Института востоковедения, чьи дельные советы и замечания помогли в подготовке первого тома.

Особую признательность я хочу выразить М.П.Волковой, долгие годы возглавлявшей Рукописный отдел ИВАН и сумевшей создать самые благоприятные условия для работы с материалами монгольских коллекций. Автор благодарит также доктора филологических наук Л.Н.Меньшикова и доцента Ленинградского государственного университета, кандидата филологических наук З.К.Касьяновок, ознакомившихся с данной работой в полном объеме и давших ряд весьма полезных рекомендаций и поправок.

А.Г.Сазыкин

¹¹⁷ Кара, 1972, с. 121–123.

¹¹⁸ В указателе учтены только различные монгольские названия того или иного сочинения. В тех случаях, когда названия рукописей отличаются лишь орфографией, в указателе приводится название по первому, приведенному в данном каталоге списку сочинения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

a. Библиографические сокращения

- Владимицов. — *Владимицов Б.Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей Российской Академии наук от проф. А.Д.Руднева. — ИРАН. 1918, с. 1549—1568.
- Владимицов. Монг. фонд. — [Владимицов Б.Я.]. Монгольский фонд. — Азиатский музей Российской Академии наук: 1818—1918. Краткая памятка. СПб., 1920, с. 77—84.
- Жадамба. — Жадамба. Улсын нийтийн номын сангийн бичмэл уран зохиолын номын гарчиг. — Ст.М. Улаанбаатар, 1960, т. 1, fasc. 6.
- ИРАН. — Известия Российской Академии наук. Пг.
- ИРКСА. — Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб.
- Казанский каталог. — Каталог санскритским, монгольским, тибетским, маньджурским и китайским книгам и рукописям, в библиотеке Императорского Казанского Университета хранящимся. Казань, 1834.
- Каталог БАД. — [Авакум Честный]. Каталог книгам, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском и санскрите языке, находящимся в библиотеке Азиатского Департамента. СПб., 1843.
- Каталог Зере. — Список монгольским и калмыцким книгам и рукописям, хранящимся в Азиатском музее Академии наук, по хронологическому поступлению их в состав библиотеки Азиатского музея. Март 1891. Архив востоковедов ИВАН СССР, разр. 1, оп. 3, ед. хр. 61.
- Лауфер. — Laufher B. Очерк монгольской литературы. Л., 1927.
- Монг. каталог. — Ulus-un nom-un sang-un azi-yin anggi-dur büküi Mongyol anggi-yin bičimel ba darumal nom bičig-üd-ün büridkel. Ulayanbayatur, 1937.
- Поппе. Описание. — Poppe H.H. Описание монгольских "шаманских" рукописей Института востоковедения. — Записки Института востоковедения АН СССР. Л., 1932, т. 1, с. 151—200.
- ПП и ПИКНВ. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.
- Пучковский. Вопросы. — Пучковский Л.С. Некоторые вопросы научного описания монгольских рукописей. — Советское востоковедение. 1941, № 2.
- Пучковский. МРК. — Пучковский Л.С. Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Т. 1. М.—Л., 1957.
- Санкритьяяна. — Санкритьяяна Е.Н. Краткий систематический каталог монгольских рукописей и ксилографов Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Восточный сборник. № 3. М., 1972, с. 86—98.
- Список. — Список материалам Ц.Жамсааранова и Б.Барадийна: 1903—1904. — Известия Императорской Академии наук. СПб., 1905, т. 22, № 3, с. 59—94.
- Сунь Кайди. — Сунь Кайди. Чжунго тунсу сюю шуму (Каталог китайской простонародной повествовательной прозы). Пекин, 1958.
- Aalto. Hedin. — Aalto P. A Catalogue of the Hedin Collection of Mongolian Literature.— Reports from Scientific Expedition to the North-West Provinces of China under the Leadership of Dr. Sven Hedin. Publication 38.. Stockholm, 1953, c. 69—108.
- Aalto. Notes. — Aalto P. Notes on the Collection of Mongolian Books in the Ethnographical Museum of Sweden, Stockholm. — Ethnos. Stockholm, 1950, vol. 15, № 1—2, c. 1—14.
- AOH. — Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae. Budapest.
- Bawden. Dublin. — Bawden C.R. A Catalogue of the Tibetan and Mongolian Collections in Chester Beatty Library. Dublin, 1969, c. 83—109.
- Bese. Berkeley. — Bese L. The Mongolian Collection in Berkeley, California. — AOH. 1977, т. 31, fasc. 1, c. 17—50.

- Bese. Budapest. — *Bese L. A Preliminary on the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the Oriental Collection.* — Jubilee Volume of the Oriental Collection 1951—1976. Budapest, 1978, c. 43—55.
- CAJ. — Central Asiatic Journal. The Hague—Wiesbaden.
- Coyijilsürüng.* — *Coyijilsürüng. Buriyat modon-bar-un nom-un tabun yarčiy.* — St. M. 1959, t. 1, fasc. 16.
- Farquhar. Description. — *Farquhar D.M. A Description of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in Washington, D.C.* — CAJ. 1957, vol. 1, № 3, c. 161—218.
- Handbook. — Handbook of Oriental Collections in Finland. Helsinki, 1978 (Scandinavian Institute of Asian Studies. Monograph Series, № 31).
- Heissig. Copenhagen. — *Heissig W., Bawden C.R. Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs.* Copenhagen, 1972.
- Heissig. Japan. — *Heissig W. Zur Bestandsaufnahme und Katalogisierung Mongolischer Handschriften und Blockdrucke in Japan.* — Ural-altaische Jahrbücher. 1966, Bd. 38, c. 44—91.
- Heissig. Libri. — *Heissig W. Die Libri Mongolici der Westdeutschen Bibliothek Marburg.* — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1953, Bd. 103, c. 394—424.
- Heissig. Scheut. — *Heissig W. The Mongol Manuscripts and Xylographs of the Belgian Scheut-Mission.* — CAJ. 1958, vol. 3, c. 161—189.
- Jadamba. — *Jadamba. Collection of Mongolian Manuscripts from the Private Library of His Holiness Jebtsundamba Khutuktu in the State Public Library.* — St. M. 1959, t. 1, fasc. 6.
- Krueger. Chicago. — *Krueger J.R. Catalogue of the Laufer Mongolian Collection in Chicago.* — Journal of the American Oriental Society. New York—New Haven, 1966, vol. 86, c. 156—183.
- Ligeti. Collection. — *Ligeti L. La Collection Mongole Schilling von Canstadt a'la Bibliothèque de l'Institut.* — T'oung Pao. Paris—Leiden, 1930, t. 27, c. 119—178.
- MHDL. — *Heissig W., Sagaster K. Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten.* Bd. 1. Wiesbaden, 1961.
- PLB. — *Heissig W. Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in Mongolischer Sprache. Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte.* Bd. 2. Wiesbaden, 1954 (Göttinger Asiatische Forschungen).
- Poppe. TB. — *Poppe N., Hurvitz L., Okada H. Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko.* Tokyo, 1964.
- St. M. — *Studia Mongolica.* Улаанбаатар.

б. Технические сокращения

бур.	— бурятский	ойр.	— ойратский
деф.	— дефектный	пек.	— пекинский
инв.	— инвентарный	рук.	— рукопись
кит.	— китайский	рус.	— русский
ксил.	— ксилограф	санскр.	— санскритский
марг. загл.	— маргинальное заглавие	тиб.	— тибетский
монг.	— монгольский	яп.	— японский

Условные обозначения

- * — название в монгольской транскрипции
 (?) — материалы неизвестного происхождения